

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС18-11396

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 ноября 2018 г.

Резолютивная часть определения объявлена 15 ноября 2018 г.
Определение изготовлено в полном объеме 22 ноября 2018 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего – судьи Самуйлова С.В., судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В. –

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Экспотрейд" (г. Москва; далее – общество) на определение Арбитражного суда города Москвы от 22.12.2017 (судья Кузнецова Л.В.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2018 (судьи Сафронова М.С., Шведко О.И., Порывкин П.А.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.05.2018 (судьи Тарасов Н.Н., Зенькова Е.Л., Холодкова Ю.Е.)

по заявлению публичного акционерного общества "Татфондбанк" о включении его требований в реестр требований кредиторов в деле № А40-81155/2017 о банкротстве гражданки Исаевой Маргариты Викторовны.

В заседании приняли участие представители:

общества – Талмач В.В.,

Исаевой М.В. – Антонов А.А.,

государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов" (далее – агентство) – Липатников М.И.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 03.10.2018 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании,

а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, во исполнение договора от 29.10.2014 коммерческий банк "Унифин" выдал Кирееву С.Н. кредит до 19.02.2016.

Возврат кредита помимо прочего обеспечивался поручительством Исаевой М.В. на основании договора от 08.06.2015, в соответствии с пунктом 2.1 которого поручительство прекращается с прекращением обеспеченного им обязательства.

На основании договора цессии от 18.11.2015 коммерческий банк "Унифин" передал право требования по кредитному договору от 29.10.2014 публичному акционерному обществу "Татфондбанк" (далее - банк).

10.08.2016 банк обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании Киреева С.Н. банкротом. Определением суда от 28.03.2017 по делу № А40-168193/2016 в отношении Киреева С.Н. введена процедура реструктуризации долгов, требования банка по кредитному договору 29.10.2014 в размере 63 499 657,84 руб. включены в третью очередь реестра требований кредиторов Киреева С.Н.

03.10.2016 банк, сославшись на задолженность Исаевой М.В. как поручителя, обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании ее банкротом, однако определением суда от 17.11.2016 по делу № А40-200831/2016 заявление было возвращено.

25.01.2017 банк обратился в Тверской районный суд города Москвы с иском к Исаевой М.В. как к поручителю. Определением суда от 25.06.2017 иск оставлен без рассмотрения.

06.07.2017 Арбитражный суд города Москвы принял заявление Исаевой М.В. о признании ее банкротом, а решением от 14.08.2017 ввел процедуру реализации имущества.

19.10.2017 банк обратился в арбитражный суд с заявлением о включении его требований в размере 63 449 657,84 руб. в третью очередь реестра требований кредиторов Исаевой М.В., сославшись на факт невыполнения условий кредитного договора и подтвердив свои правопритязания договором поручительства от 08.06.2015.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 22.12.2017, оставленным без изменения апелляционным и окружным судами (постановления от 12.02.2018 и от 18.05.2018 соответственно), требования банка удовлетворены. Суды исходили из того, что банк, обратившись в Тверской районный суд города Москвы с требованием к поручителю в срок действия поручительства, своевременно реализовал свое право на удовлетворение требований за счет поручителя. Суды руководствовались статьями 71, 100 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Закон о банкротстве), статьями 190, 367 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

В кассационной жалобе общество просило судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами статьи 190, главы 12 и статьи 367 ГК РФ, поскольку суды ошибочно применили к сроку поручительства положения Гражданского кодекса, касающиеся срока исковой давности.

Доводы заявителя сводились к тому, что поручительство прекратилось, так как в договоре условие о сроке поручительства не согласовано, срок исполнения обязательства по возврату кредита наступил по меньшей мере не позднее 10.08.2016 – даты обращения банка в арбитражный суд с требованием о признании Киреева С.Н. банкротом, а банк обратился в суд с требованием к Исаевой М.В. 19.10.2017, то есть за пределами годовичного срока. По мнению заявителя, предыдущие обращения банка в суд с тем же требованием, не рассмотренным по существу, не прервали срок поручительства.

Агентство, представляющее интересы банка, в отзыве просило судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения, указав на необходимость соблюдения баланса публичных и частных интересов в условиях банкротства банка. Агентство полагало, что пункт 6 статьи 367 ГК РФ обязывал кредитора всего лишь уведомить поручителя о неисполнении заемщиком своих обязательств посредством обращения с иском в суд, что и было своевременно сделано банком.

В судебном заседании представители лиц, участвующих в деле, поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее.

При кассационном рассмотрении дела в Верховном Суде Российской Федерации предмет спора по существу свелся к вопросу о том, прекращено ли поручительство Исаевой М.В. при следующих условиях:

- срок поручительства не согласован сторонами в договоре;
- срок исполнения обеспечиваемого поручительством обязательства по возврату кредита наступил 19.02.2016;
- с заявлением о включении своих требований в реестр требований кредиторов поручителя банк обратился в суд 19.10.2017, однако до этого он дважды (03.10.2016 и 25.01.2017) предъявлял к Исаевой М.В. те же требования в судебном порядке, но в обоих случаях его требования по существу рассмотрены не были.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Из пункта 6 статьи 367 ГК РФ следует, что если срок поручительства в договоре не установлен, то оно прекращается при условии, что кредитор в течение года со дня наступления срока исполнения обеспеченного поручительством обязательства не предъявит иск к поручителю.

Подача заявления об установлении требований в деле о банкротстве поручителя приравнивается к предъявлению такого иска (пункт 33 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2012 № 42 "О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством", далее – постановление № 42).

Подача иска является этапом правового механизма, предназначенного для реализации воли лица (в данном случае кредитора) на судебную защиту (часть

1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, статья 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее – АПК РФ, статья 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее – ГПК РФ), которая в конечном итоге выражается в придании судом правовой определенности в правоотношениях поручителя и кредитора и при наличии на то оснований в восстановлении нарушенного права одним из способов, предусмотренных законом (статья 12 ГК РФ).

В силу принципа диспозитивности, присущего гражданскому и арбитражному процессу, означающего возможность лица самостоятельно, по собственному усмотрению реализовывать свои процессуальные права (пункт 1 статьи 3 ГПК РФ, пункт 1 статьи 4 АПК РФ), кредитор вправе обратиться в суд в поисках защиты, но он может и не делать этого. Если же иск заявлен, то он вправе изменить основания или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований и даже полностью отказаться от иска. Кроме того, последствием определенного варианта процессуального поведения кредитора является оставление искового заявления без рассмотрения, что не приводит к судебной защите по данному иску, но не лишает последнего права вновь обратиться в суд с тем же требованием (статьи 222, 223 ГПК РФ, статьи 148, 149 АПК РФ).

Иск является процессуальным средством защиты нарушенного оспариваемого субъективного права или охраняемого законом интереса, поэтому требование, заявленное в форме иска, не может выполнять исключительно информационную (уведомительную) функцию, как ошибочно полагал банк. Для выполнения этой задачи законодателем была бы допущена в обороте более простая форма, не требующая судебного вмешательства (претензия, уведомление и т.п.).

Таким образом, под предъявлением иска к поручителю по смыслу пункта 6 статьи 367 ГК РФ в единстве с указанными правовыми нормами подразумевается прежде всего воля кредитора на удовлетворение своих требований за счет поручителя с помощью суда при надлежащем волеизъявлении. Это выражается не только в формальном направлении искового заявления в суд с соответствующими требованиями, но и в последующем процессуальном поведении кредитора, направленном на взыскание задолженности. При таком подходе право кредитора на удовлетворение за счет поручителя считается реализованным своевременно, а срок поручительства не считается истекшим вне зависимости от продолжительности периода, в течение которого непрерывно осуществлялась судебная защита кредитора (длилось судебное разбирательство).

В данном обособленном споре судами установлено, что банк обратился в арбитражный суд с требованием к поручителю 19.10.2017, в то время как срок возврата кредита, обеспеченного поручительством, наступил 19.02.2016. Поскольку кредитор не воспользовался своим правом в установленный пунктом 6 статьи 367 ГК РФ срок, поручительство Исаевой М.В. прекратилось, а, значит, оснований для включения требований банка в реестр требований кредиторов Исаевой М.В. не имелось.

Предыдущие обращения банка в суд с аналогичным требованием не давали оснований для вывода о соблюдении кредитором годичного срока предъявления иска к поручителю, поскольку при первом обращении (10.08.2016) банк не выполнил формальные требования пункта 1 статьи 213.5 Закона о банкротстве, предъявляемые к заявителю (не представил решение суда, вступившее в законную силу и подтверждающее взыскание с Исаевой М.В. задолженности), а при втором обращении (03.10.2016) иск банка оставлен без рассмотрения в связи с неоднократной неявкой истца. Следовательно, в обоих случаях требования кредитора к поручителю не были рассмотрены судами по обстоятельствам, связанным исключительно с процессуальным поведением самого банка.

К сроку, установленному пунктом 6 статьи 367 ГК РФ, положения главы 12 ГК РФ применению не подлежат (пункт 33 постановления № 42).

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Исаевой М.В. в экономической деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ обжалованные судебные акты подлежат отмене с принятием нового судебного акта об отказе в удовлетворении заявления.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 22.12.2017, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.05.2018 по делу № А40-81155/2017 отменить, публичному акционерному обществу "Татфондбанк" отказать в удовлетворении заявления о включении его требований в реестр требований кредиторов Исаевой Маргариты Викторовны.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Корнелюк Е.С.

Судья

Разумов И.В.